

Богатырев Азрет Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы дефектности юридических фактов

Аннотация. В представленной статье раскрываются вопросы о дефектности юридического факта с точки зрения имеющихся различных подходов к определению юридических фактов.

Ключевые слова: юридические факты, дефектности юридического факта, юридическая конструкция, гражданское правоотношение, сделки.

Вопрос о дефектности юридического факта, прежде всего, тесно связан с правильным определением правовой природы юридического факта.

Существуют две основные точки зрения на правовую природу юридических фактов. Согласно одной из них, юридические факты – факты реальной действительности, с которым закон связывает определенные юридические последствия. Они могут быть не только действия милиции, но и явлениями природы, которые известным образом воздействуют на общественные отношения, наступившие или, по крайней мере, длящиеся до настоящего момента [4, с. 14–15]. Согласно другой позиции, юридические факты — правовая модель, закрепленная нормами права [6, с. 39] (нормативная модель) [5, с. 29]. То есть юридический факт согласно данной позиции — юридически описанное правовое явление, обладающее совокупностью определенных признаков.

ГК РФ называет в общих чертах юридические факты, конкретные модели которых могут быть определены субъектами правоотношений применительно к каждой конкретной ситуации. Статья 8 ГК РФ не допускает существования в

рамках гражданско-правовых отношений каких-либо иных юридических фактов, нежели упомянутых (даже в самом общем виде) в ст. 8 ГК РФ.

Перечень юридических фактов в гражданском праве носит открытый характер, а потому описать исчерпывающим образом все юридические факты в гражданском праве как правовые модели попросту невозможно.

Проблематичным также представляется выделение модели юридического факта в отношении реальных жизненных обстоятельств, описание (модель) которых было предусмотрено в утративших юридическую силу нормативных правовых актах.

Неоднозначное определение юридического факта порождает разнообразные подходы к определению дефектности юридических фактов.

Так, существует мнение о том, что под дефектным юридическим фактом следует понимать его несоответствие модели указанного юридического факта, закрепленного в гипотезе нормы права [3, с. 116]. Вместе с тем в норме права не всегда может быть закреплена модель юридического факта, то есть категория «модель юридического факта» не является универсальной.

Кроме того, существуют юридические факты, дефектность которых определяется постфактум. Так, например, в соответствии со ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7] возможно оспаривание подозрительных сделок должника с момента введения одной из процедур несостоятельности (банкротства). Очевидно, что при нормальном течении хозяйственной жизни сделка была бы действительной и только введение одной из процедур несостоятельности (банкротства) влечет за собой подобные негативные последствия. Иными словами, закрепленными в ГК РФ моделями юридических фактов-сделок указанное обстоятельство не было предусмотрено, на момент совершения соответствующих сделок никто не предполагал, что одна из сторон может быть признана несостоятельной (банкротом).

Наиболее часто встречающимся дефектным элементом в фактическом составе являются сделки. Дефект в совершении сделки ГК РФ определяет как ее недействительность.

Недействительная сделка как юридический факт — это действия граждан и юридических лиц, направленная на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, за которыми право отрицает юридические последствия, на которые была направлена воля сторон. Недействительная сделка как юридический факт может быть, как правомерным, так и неправомерным действием. В то же время недействительность сделки — юридического факта влечет недействительность сделки — правоотношения [1].

Из анализа множества теорий недействительности сделок представляется, что для понимания механизма включения сделок как элементов в фактический состав, опосредующий оборот недвижимого имущества, а также правовых последствий признания сделок недействительными, важными моментами являются следующие:

а) недействительность сделок касается в первую очередь сделок — юридических фактов, имеющих материальное выражение в виде определенных документов. Государственный регистратор, осуществляющий регистрационные действия с недвижимым имуществом, суд имеют дело с оформленными в письменном виде документами. Соответственно, предмет правовой экспертизы и рассмотрения дела в суде будут надлежащим образом оформленные документы в целом, а не волеизъявление, сделка-правоотношение и т. п.;

б) сделка, входящая в фактический состав, всегда является юридическим фактом, даже несмотря на свою недействительность (ничтожность, оспоримость). Недействительная сделка влечет правовое последствие — возможность ее оспаривания (либо применение последствий ее недействительности). Кроме того, правовая экспертиза не может затронуть всех аспектов недействительности сделок. Например, у государственного регистратора отсутствует возможность предвидения несостоятельности

(банкротства) юридического лица — участника сделки с недвижимым имуществом, и, как следствие, — оценки сделки на предмет возможности признания ее подозрительной, отсутствует возможность оценить сделку на предмет мнимости и притворности сделки (в случае, если из представленных на правовую экспертизу соответствующих документов не следует явно ее ничтожный характер). А ведь по результатам проведения правовой экспертизы будет принят акт государственной регистрации, который будет находиться в сильной взаимной (и правовой!) связи с соответствующим недействительным основанием государственной регистрации.

Таким образом, недействительная сделка (в том числе, ничтожная сделка) является юридическим фактом, влекущим правовые последствия.

Категория «правовая модель юридического факта» или «нормативная модель юридического факта» не является универсальной. Существуют юридические факты, о которых нормы права упоминают лишь косвенно. В связи с чем наиболее оптимальным и универсальным, с нашей точки зрения, является подход, оценивающий дефекты юридических фактов, как с юридической, так и с социальной позиции [2]. Акты государственных органов и органов местного самоуправления, вызывающие гражданско-правовые последствия, не являются сделками, порядок и основания их оспаривания регулируется административным законодательством. Равным образом, судебные решения могут быть оспорены в порядке и по основаниям, предусмотренном процессуальным законодательством. Недействительная сделка, являющаяся элементом фактического состава, является юридическим фактом, поскольку вызывает определенные правовые последствия, связанные с ее недействительностью.

Юридический факт следует рассматривать как реальное жизненное обстоятельство, дефектные юридические факты возможно рассматривать с юридических и социальных позиций, недействительная сделка является сделкой, которая вызывает иные правовые последствия по сравнению с теми, на которые рассчитывали стороны сделки.

Литература

1. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019.
2. Белов В.А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017.
3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984.
4. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958.
5. Миннебаев Р.Х. Теоретические проблемы оптимизации фактических составов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
6. Синюков В.Н. Юридические факты в системе общественных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. 28 октября.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5